

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**Концептуальный анализ историографических подходов в изучении
русско-японской войны: новый взгляд.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки _____ 4 _____ курса _____ 411 _____ группы

направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Чистяковой Виктории Витальевны

Научный руководитель

проф., доктор ист. наук _____ Ю. В. Варфоломеев

Зав. кафедрой

проф., доктор ист. наук _____ С. А. Мезин

Саратов 2021

Содержание

Введение.....	3
Основное содержание работы.....	5
Заключение.....	12

Введение

Выпускная квалификационная работа на тему «Концептуальный анализ историографических подходов в изучении русско-японской войны: новый взгляд.», где в качестве объекта исследования выступает историческая реальность Русско-японской войны 1904-1905 гг., представленная в исследовательских трудах, с момента их возникновения до работ, изданных в 2018 году.

Актуальность работы обосновывается комплексом причин:

во-первых, процесс становления и формирования историографии русско-японского конфликта складывался в нестабильной и беспокойной обстановке начала XX века. События, происходившие как внутри нашей страны, так и за ее пределами не могли не оказывать существенного влияния на исследования историков;

во-вторых, анализ работ по войне с Японией, выявил наличие необъективных и неполных оценок событий на Дальнем Востоке, что приводило и к сожалению, приводит по настоящий момент к неверным ее интерпретациям;

в-третьих, отсутствием детального рассмотрения исследований зарубежной историографии вопроса;

в-четвертых, отсутствием до сегодняшнего дня специального историографического исследования по данной теме.

Целью данной работы является выявление наиболее показательных исследовательских работ своего времени и вычленение основных научно-исторических парадигм, характерных для отечественной и зарубежной историографии Русско-японской войны на разных этапах её развития.

Задачами работы являются:

1. проанализировать базовый массив источников по дальневосточной тематике, используемый в исследовательских работах разных лет.

2. рассмотреть основные направления, особенности развития и затрагиваемые проблемы в отечественной и зарубежной историографии вопроса;
3. проследить генезис взглядов исследователей на причины начала и военно-политические итоги войны с Японией, а также значение конфликта в исторической перспективе.

По степени разработанности проблемы, можно сказать, что историография русско-японской войны, как отечественная, так и зарубежная огромна и насчитывает не одну тысячу названий. Однако труды специалистов существенно различаются по степени качества используемых источников и представленных исследовательских оценок. Самого же обстоятельного исследования, дающего анализ историографических подходов, по большому счету нет. Моя работа направлена на исправление данного положения.

Наряду со справочными указателями и сборниками научных статей по теме, можно выделить только обобщающую работу советского и российского историка Д.Б. Павлова, которая вышла к столетию войны в журнале «Российская история». В своей статье ученый выделил и охарактеризовал три этапа развития отечественной историографии – (дореволюционный, советский и современный периоды).

Резюмирующих статей, анализирующих исследовательские оценки или дающую какую-либо классификацию, по зарубежной историографии не имеется. Поэтому представленная в работе периодизация организована мной по проблемно-хронологическому принципу. Для подтверждения выводов приводятся переводы оригинальных цитат из монографий.

Источниковую основу работы составили опубликованные исследовательские труды (преимущественно монографического характера), базирующиеся на источниках архивного и личного происхождения. Также мной использованы материалы РГВИА – Российского государственного военно-исторического архива и ряда научных статей. Для более подробного

освещения зарубежной историографии, помимо собственно анализа самих работ исследователей, мной широко привлекалась периодика, в частности ряд крупных англоязычных научных журналов – а именно, The Journal of Asian Studies (JAS), Monumenta Nipponica (MN), Japan Review, Modern Asian Studies (MAS), Japan Forum. Из них я подчёрпнула дополнительные данные об конкретном авторе, его академических достижениях, мнения коллег, а также сведения, раскрывающую обстоятельства создания исследования.

Основное содержание работы

Первая глава моего исследования посвящена анализу отечественной историографии. Работы дореволюционных историографов представлены: девяти томным трудом Военно-исторической комиссии В.И. Гурко 1910 г; А также, вброшенные в исторический дискурс фигурой Витте через публициста Демчинского в 1908 году труд «Россия в Маньчжурии (по неопубликованным документам)» и подготовленный литературными агентами графа «Пролог русско-японской войны» 1916 г. издания. Наконец, официальной историей войны на море является труд комиссии А. Ф. Гейдена, вышедший в 1918 году, который к сожалению, оказался забытым специалистами и по сей день практически не используется.

Наиболее интересна в историографическом плане судьба первой главы первого тома комиссии Гурко, о дипломатической и военной подготовке к войне России и Японии. разработанная Пантелеймоном Николаевичем Симанским (1866-1938 гг.) Так как из почти 800-страничного труда историка в 9-томник комиссии вошла лишь краткая выжимка. Первой попыткой пролить свет на исчезнувший из поля зрения советских историков труд П.Н. Симанского стала работа историка В. А. Авдеева, опубликованная в нескольких номерах Военно-исторического журнала за 1993 год, в которой ученый выявил «затерянное во времени» истинное местонахождение семи оригинальных экземпляров труда Симанского и даже обнаружил отрывки из секретного тома. Парадоксально, но в полноценном виде для «широких

кругов» так называемая секретная трилогия Симанского была обнародована только лишь в 1994 году т.е. спустя 84 года с момента издания труда комиссии – однако исследователь В.А. Золотарев и его соавтор В.И. Шерemet переиздали ее с совершенно под иным названием и переделав оригинальный справочный аппарат, внося исправления искажающие первоначальный смысл.

Для второго периода изучения русско-японского конфликта явственно присуще политизированная проблематика повествования – классовый подход и нарочитое подчеркивание захватнического аспекта русско-японской войны со стороны «жадного до новых территорий царского режима». В целом, на этапе своего становления советская историография носила ярко выраженный идеологизированный характер – в своих оценках авторы повторяли выводы, содержащиеся в публицистических статьях В.И. Ленина. Так в работах Д.М. Позднеева, Д. М. Складова, Е.М. Ярославского, П.Д. Быкова, А.Л. Сидорова, И.И. Бабикова упор делался на исследование империалистических планов и идеологий противоборствующих сторон, особое внимание уделялось отношению к войне со стороны большевистской партии. К сожалению, для большинства публикаций был характерен крайне схематичный подход в описании конфликта: сначала в обязательном порядке показывался «империалистический характер» с негативной коннотацией, затем в краткой форме ход боевых действий, далее отмечалось нарастание революционного движения и деятельность большевиков, и, наконец, поражение в войне как закономерный итог кризиса «прогнившего» царизма. В том же ключе, но с подробным анализом операций русско-японской кампании написана работа Н.А. Левицкого, созданная для военной академии им. Фрунзе. Заметным исключением из общего правила предстает фигура историка Романова. Бориса Александровича как поистине настоящему ученому был свойственен объективизм – как средство противостояния марксистско-ленинской доктрине. Его книга «Россия в Маньчжурии» 1928 года, посвященная опровержению воспоминаний Витте, получила высокую оценку у

востоковедов, а «Очерки дипломатической истории русско-японской войны» (1947 г., 1955 г.) стали настоящей классикой жанра, и по сей день не имеющей себе равных. Расцвет рассмотрения международной тематики вопроса знаменует капитальное исследование востоковеда А.Л. Гальперина «Англо-японский союз. 1902-1921 годы». В 1956 году вышла монография А.Л. Нарочницкого (1907-1989 гг.) «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895.». Книгу будущего академика отличала огромная фактическая база, состоящая как из архивных, так и опубликованных документов, широкого использования периодической печати, в том числе газет. Для советской историографии она подчеркнула важность использования максимально широкого круга источников.

В «поздней» советской историографии все дальневосточные сюжеты присутствовали в небольшом количестве и трактовались с осторожностью. Вместо анализа в них изобиловали общие оценки и представления. Одновременно, к концу советской эпохи, наметился и отход от установленных стереотипов. В частности, его отразила вышедшая в 1989 г. книга А.В. Игнатьева о дипломатической деятельности С.Ю. Витте.

К столетнему юбилею появилось большое иллюстрированное двухтомное исследование, уже упоминаемого мной ранее В.А. Золотарёва в соавторстве с Ю.Ф. Соколовым, претендующее одновременно на популярность и фундаментальность. Работу отличает широкое использование различных, в том числе архивных, источников, пристальное внимание к историографии, особенно зарубежной (японской). Несмотря на то, что речь в книге идёт в основном о военных действиях, авторы остановились также и на предыстории конфликта. Она оказалась разбита на две части. Обострению русско-японских отношений накануне войны историки посвятили один из параграфов работы, где кратко изложили главные проблемы дальневосточной политики России с середины 1890-х гг. Отдельно от основного текста оказалась представлена «историческая справка» под названием «Развязывание русско-японской войны 1904–1905 гг. и отношение к ней иностранных

государств». В ней речь идёт о последних русско-японских переговорах, преимущественно – об их завершающей фазе декабря 1903 – января 1904 гг. Впервые в отечественной историографии авторы увязали выход Тихоокеанской эскадры с рейда Порт-Артура на манёвры 22 января (4 февраля) 1904 г. и последовавшее за этим решение Токио начать войну как причину и следствие. В целом же, несмотря на краткость, в исследовании даны некоторые новые критические оценки дальневосточной политики Петербурга рубежа XIX–XX столетий.

Новым же именем в российской исторической науке постсоветского периода является – имя И.В. Лукоянова (доктор исторических наук 2009 г., Санкт-Петербургский институт истории РАН), который опубликовал ряд интересных работ и ввел в научный оборот большой массив новых архивных документов. Его первый доклад о "безобразовцах" был прочитан в Саппоро в январе 2003 г., а в 2005 г. в голландском сборнике "Russo-Japanese War in Global Perspective" вышла его статья на данную тему. Однако даже он на данном этапе еще не был углубленно знаком с произведением П.Н. Симанского. Первой же статьей Лукоянова, написанной им после ознакомления с трехтомником, является работа "Последние русско-японские переговоры перед войной 1904 - 1905 гг. (взгляд из России)", опубликованная в Японии в 2006 году. Наконец, в 2008 г. вышел в свет труд Игоря Владимировича Лукоянова "Не отстать от держав..." вобравший в себя все новейшие разработки по теме.

Молодое поколение российских исследователей, считая, что «из всех возможных аспектов освещения русско-японской войны больше всего повезло военному и политическому» переключилось на рассмотрение проблем имагологического содержания и в целом исторической феноменологии вопроса (историческое прошлое как совокупность его восприятий в сознании действовавших в этом прошлом людей), которые отражены в их диссертационных исследованиях. Тем не менее среди такого многообразия «новых веяний» особенно хочется выделить сравнительно недавнюю работу

И.А. Фролова, посвященную рассмотрению именно первого периода изучения истории русско-японской войны и вскрывающую те белые пятна дореволюционной историографии, которые не затрагивались или даже полностью игнорировались советскими исследователями. Таким образом, можно констатировать что, с началом 1990-х после устранения официальной монополии на историческое прошлое, начинают появляться работы с более глубоким акцентом на исследовательскую часть. Так, важной особенностью современного, третьего, этапа историографии войны с Японией, является плюрализм мнений в ее оценках и интерпретации. Причем наблюдается прямо противоположная тенденция в ее освящении и трактовке по сравнению с советским, вторым, периодом. В «новых взглядах» и «новом видении» войны исследователи пытаются привлечь на свою сторону источники, вышедшие до 1917 года, которые по тем или иным причинам не получили должной огласки в советский период.

Вторая глава работы посвящена зарубежной историографии и включает работы русских эмигрантов, англо-саксонское представление и современную концепцию.

На общем фоне «старой» зарубежной историографии выделяется, пожалуй, лишь работа Андрея Малозёмова – «Дальневосточная политика России. С особым акцентом на причины русско-японской войны.» опубликованная посмертно в 1958 году. Историк мобилизовал обширный круг публикаций и исследований не только на европейских языках, но и на русском – по большому счету, это обстоятельство и сделало его монографию заметным явлением. Но что наиболее важно для нас как историков, так это то – как Малозёмов прослеживает и выявляет «популярные», а на деле неверные толкования и откровенные ошибки в переводе, искажающие первоначальный смысл.

Фигура другого русского эмигранта – Джорджа Александра Ленсена – стала настоящим открытием для англоязычной историографии. Необходимо

отметить, что Георгий Александрович прослыл настоящим полиглотом в исторической науке, поскольку знал не только три европейских языка и русский, но и свободно владел китайским и японским языками, что несомненно дало ему возможность привлечь к работе колоссальный массив источников. Кульминационной работой Дж. Ленсена, вобравшей в себя наиболее зрелые оценки, стала монография «Баланс интриг: международное соперничество в Корее и Маньчжурии,» опубликованная посмертно в 1982 году. Применительно к России историк отказался от традиционного преувеличения её агрессивности. Маньчжурская и корейская политики у исследователя увязаны между собой – такой подход, не присущ даже отечественной историографии.

Британский историк Ян Ниш и его монография «Истоки русско-японской войны», вышедшая в 1985 году на многие годы вперед определила тот вектор повествования, который и по сей день никак не отпускает англоязычных исследователей темы. Основной костяк источниковой базы труда Я. Ниша составили преимущественно английские и японские источники, это во многом определило авторские симпатии при подаче материала. Так в повествовании заметно превалирует японская точка зрения на происхождение конфликта (разумеется укладывающаяся в британскую версию).

В 1992 году вышла в свет монография американского историка Дэвида Мак Доналда являющаяся общим исследованием о внешней политике России начала XX в. К сожалению, историк воспроизвёл многие уже имеющиеся в литературе оценки и суждения – в том числе и лженаучные – например, легенду о «маленькой победоносной войне».

К 1996 году американский историк Сара Пэйн подготовила свою монографию «Имперские соперники: Китай, Россия и их спорные границы», текст Пэйн отражает современный уровень исследований: автор использовала архивные материалы из России, Китая и Японии. Однако авторский подход дискредитирует многосторонность источниковой базы, поскольку Пэйн

проводит версию об неотъемлемой агрессивности России как главной черте её внешней политики. В тексте часто употребляются такие дефиниции как анексия и оккупация.

Столетняя годовщина ознаменовала возрождение исследований по русско-японской войне. Ученые со всего мира отреагировали на юбилейную дату созывом различных семинаров, практикумов и конференций. Специалист по военной истории России, профессор исследовательского университета штата Огайо – Джон У. Стейнберг в тандеме с другими редакторами Брюсом В. Меннингом, Дэвидом Схиммельпенником ван дер Ойе, Дэвидом Вольфом и Шинджи Ёкотэ подготовили к 2005 году первый, а к 2007 году второй т.н. «том конференций», представляющий собой новаторский проект, задуманный как всестороннее исследование конфликта и его последствий, который получил название «Русско-японская война в глобальной перспективе, Нулевая Мировая война». Введенный термин сразу же вызвал оживленные споры в научном сообществе.

Актуализации глобального воздействия русско-японской войны посвящены ряд работ израильского историка Ротема Каунера. Аккумулировав усилия ученых из разных стран в своем 2-х томнике он представил современную точку зрения японских историков. Важное обстоятельство, благодаря которому Р. Каунер существенно отличается от других западных авторов в том, что он единственный кто не рассматривает подъем Японии до статуса великой державы как результат победы над Россией.

В 2018 году на английском языке вышла монография немецкого историка и японоведа Франка Якоба, в которой он не только развивает уже намеченную ранее концепцию нулевой мировой войны, но и разворачивает дискурс в сторону Германии, задаваясь вопросом, как именно русско-японский конфликт стал предтечей двух мировых войн.

Заключение

На первом этапе основная задача отечественной историографии заключалась в обосновании законности русских интересов на Дальнем Востоке. В трудах военно-исторических комиссий В.И. Гурко и А. Ф. Гейдена преобладает бесстрастная фиксация конкретных событий. Дореволюционные историографы выбрали единственно верный курс подачи исторических фактов – жанр не анализа, а «описания», справедливо полагая, что «официальное историческое описание русско-японской войны, заканчиваемое в определенный срок, не может быть последним словом об этой войне». Поэтому подобные труды нужно рассматривать как достойное основание дальнейшим исследованиям русско-японского конфликта. Однако вброшенные постулаты С.Ю. Витте оказали существенное воздействие на последующие исторические труды.

В отечественной историографии советского времени русско-японская война 1904–1905 годов рассматривается прежде всего через призму последствий, которые она имела для внутренних трансформаций в Российской империи. Так на фоне развития революционных настроений, неудачи войны были значительно преувеличены. В свою очередь в зарубежной историографии с 1980-х гг. господствует непререкаемый авторитет англоязычных авторов, а японской стороне остается лишь узконаправленные темы – это обстоятельство несомненно оказывает неблагоприятное воздействие на историческую достоверность изложения фактического материала.

Подводя итог можно сказать, что в целом в историографии как отечественной, так и зарубежной получается весьма неоднородная картина интерпретации фактологической информации. Есть серьёзные и многочисленные разногласия в оценке степени агрессивности российской политики. Большинство авторов ищут ответ на тему, что явилось причиной русско-японской войны, и эти ответы значительно расходятся. Историки используют самый разный круг источников, но в большинстве, если не во всех

случаях, по многим причинам можно говорить об их ограниченности. Наконец, нет окончательного вывода: была ли война неизбежна, а если нет – то что именно привело к вооружённому конфликту.